

но, по несчастью, угодила стрела в бедро сэру Тристраму, и та же стрела коня под ним убила насмерть.

Тут сэр Тристрам огорчился жестоко, кровь же у него из раны хлестала струей. Но он все же сел на другого коня и возвратился в замок в великом унынии – более из-за данного им сэру Паломиду обещания биться с ним через три дня, нежели от самой раны. И ни один человек не мог его в этом утешить, он заподозрил здесь умысел сэра Паломида, что тот подстроил это, дабы он, сэр Тристрам, не мог с ним биться в назначенный день.

7

Но не было среди рыцарей сэра Тристрама ни одного, кто согласился бы поверить, что сэр Паломид стал бы наносить ему увечье, ни сам своей рукой, ни подославши другого.

И вот, когда наступил пятнадцатый день, сэр Паломид приехал к источнику вместе с четырьмя рыцарями короля Артура и тремя оруженосцами. А рыцарей тех он привез с собою для того лишь, чтобы они были свидетелями поединка между ним и сэром Тристрамом и впоследствии могли об том поведать; Из оруженосцев же один вез его шлем, второй – его копье и третий – меч. Так явился сэр Паломид на поле боя и прождал там сэра Тристрама без малого два часа. А потом послал он к сэру Тристраму пажа и звал его явиться и исполнить обещание.

Лишь только прибыл посланный в замок Веселой Стражи и сэр Тристрам об том услышал, он распорядился, чтобы пажа этого привели к нему туда, где он лежал на своем ложе.

– Господин мой сэр Тристрам, – сказал паж сэра Паломида, – знайте, что мой господин сэр Паломид дожидается вас на поле и он желает знать, явитесь ли вы на поединок или же нет.

– Ах, любезный брат, – отвечал сэр Тристрам, – знайте, что меня жестоко печалит эта весть. Передайте господину вашему сэру Паломиду, что, будь моя воля, я не лежал бы здесь, да и у него не было бы нужды посылать за мною, если бы в силах я был ехать на лошади или идти пешком. Ты же убедись, что я не лгу, – сказал сэр Тристрам и показал ему свое бедро, где была рана в шесть дюймов глубиною. – А теперь, когда ты видел сам мою рану, заверь своего господина, что это не притворство, и скажи ему, что я всему золоту, каким владеет король Артур, предпочел бы сейчас исцеление. Пусть он знает, что я, лишь только смогу я сидеть верхом, стану разыскивать его по всей стране; и в том я даю слово, как есть я верный рыцарь. И когда бы ни удалось мне с ним встретиться, передай господину своему сэру Паломиду, что тогда он сможет биться со мною, сколько душе его будет угодно.

С тем паж от него и уехал. Сэр же Паломид, услышавши о ране сэра Тристрама, сказал так:

– Воистину я рад этому, и вот по какой причине: ведь теперь я могу быть уверен, что мне не грозит бесчестье поражения. Ведь я-то знаю, если бы мы сразились, мне бы пришлось тяжело, и думается, выиграть этот бой мне бы ни за что не удалось. Ибо он в бою всех несокрушимее, не считая сэра Ланселота.

И с тем снова пустился сэр Паломид в путь на произвол судьбы. А сэр Тристрам по истечении месяца поправился, и тогда он сел на коня и долго ездил из края в край, встречая на пути своем всевозможные удивительные приключения и свершая подвиги. И повсюду он расспрашивал про сэра Паломида, но в то лето сэру Тристраму так и не удалось встретиться с сэром Паломидом.

Но, разъезжая в поисках и розысках сэра Паломида, сэр Тристрам бился во многих славных битвах, и оттого слава сэра Тристрама превзошла и затмила даже славу сэра Ланселота. Из-за этого братья сэра Ланселота и сородичи задумали было убить сэра Тристрама и вернуть сэру Ланселоту славу первого среди рыцарей. Но сэр Ланселот, узнавши о намерении своих родичей, сказал им открыто так:

– Знайте, что если из вас кто-нибудь отважится причинить господину моему сэру Тристраму вред, оскорбление или злодейство, то, как есть я верный рыцарь, я перебыю вас всех моими руками. Увы, позор вам, неужели за славные его подвиги вы предательски его убьете? Упаси Боже, – сказал сэр Ланселот, – чтобы через чье-то коварство погиб столь благородный рыцарь, как сэр Тристрам.

А громкая слава сэра Тристрама дошла и до Корнуэлла и достигла жителей Лиона, и все там весьма радовались и ликовали. И послали из Лиона к сэру Тристраму письма с приветом и много богатых даров, дабы было у сэра Тристрама все по его положению. Сэр же Тристрам, куда бы он ни ездил, возвращался неизменно в замок Веселой Стражи, где жила Изольда Прекрасная, которая